

Публикуемый ниже материал прислала в редакцию журнала с далекого Маврикия наша соотечественница Элеонора Даниловна Девнараин (Калина). Она закончила филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1968 г. С 1969 г. проживает на Маврикии, где впервые в истории острова начала преподавать русский язык. Изучая креольский язык, фольклор, литературу, она постепенно погружалась в маврикийскую культуру. На протяжении многих лет являясь проводником русской культуры на Маврикии, Э.Д.Девнараин решила, в свою очередь, познакомить российских читателей с историей, традициями и культурой островитян.

РОДРИГЕС - «ДЮЙМОВОЧКА» МАСКАРЕНСКИХ ОСТРОВОВ

Э.Д. ДЕВНАРАИН

Ключевые слова: Маскаренские острова, Родригес, Маврикий, история, традиции, культура

Полтора часа полета на небольшом самолете с острова Маврикий, и из безбрежной голубизны Индийского океана появляется малюсенький кусочек земли, можно сказать, скалы. Кажется, что самолет приземлится сейчас прямо в океан... На самом деле, мы приближаемся к аэропорту, на краю южного берега острова Родригес, самого маленького из Маскаренских островов.

Если об острове Маврикий принято говорить, что рай на Земле был создан по его подобию, то автор этих строк нашел свой рай на острове Родригес (на Маврикии его называют Родриг). Побывав на Родригесе впервые в 1973 г., я в своих мыслях все время возвращалась к нему, но только спустя 20 лет, в 1993 г., снова смогла посетить этот сказочный остров. С тех пор, вот уже на протяжении 15 лет, я бываю там ежегодно, и это стало частью моей жизни.

МАСКАРЕНСКИЕ ОСТРОВА

К Маскаренским островам относится группа из 3-х небольших островов в Индийском океане, к востоку от острова Мадагаскар: Реюньон (2515 кв. км, население 800 тыс. человек, французское владение), Маврикий (1865 кв. км, 1,2 млн человек) и Родригес (110 кв. км, 37 тыс. человек, входит в состав независимого государства Маврикий)¹. Все Маскаренские острова вулканического происхождения, а на Реюньоне до сих пор существует действующий вулкан. Климат на всех островах представляет сочетание тропического с субтропическим, очень влажный.

В начале XVI в., в 1513 г., известный португальский мореплаватель и дипломат Педро де Маскарена в ходе морских экспедиций для крупной португальской «Индо-Компании» по торговле и перевозке специй из Индии и Африки, случайно отклонившись от обычного маршрута, прошел мимо двух ранее не известных небольших островов, которые

впоследствии получили название Маврикий и Реюньон. В ходе следующих экспедиций, следуя этой же трассе, его соотечественник, мореплаватель Диого Родригес обнаружил недалеко от первых двух третей, совсем маленький островок, который он назвал своим именем - Родригес, а группе всех 3-х островов присвоил имя первооткрывателя Реюньона и Маврикия - Педро де Маскарена, откуда и происходит название Маскаренские острова².

Группа этих островов к тому времени уже, по-видимому, была известна арабским и малайским мореплавателям, хотя следов их пребывания там не было обнаружено. На первой известной нам карте 1502 г. все Маскаренские острова уже были обозначены. Острова меняли свои названия много раз, столько, сколько разные державы открывали или оккупировали их. Остров Родригес за три века сменил 13 наименований, прежде чем в 1810 г., при англичанах, не получил окончательное, т. е. сегодняшнее, свое название.

Несмотря на то, что честь открытия Маскаренских островов принадлежит португальцам, они ни-

Маскаренские острова: Маврикий, Реюньон, Родригес.

когда не высаживались ни на одном из них. Первая колонизация Маврикия принадлежит Голландии - с 1638 по 1710 гг. (именно голландцы назвали остров Мавриkiem в честь голландского принца Мориса де Нассау).

Что касается Родригеса, то благодаря тому, что подход кораблей к нему был труднее, чем к остальным островам, он дольше оставался в изоляции от влияния имперских держав.

ФРАНЦУЗЫ И АНГЛИЧАНЕ НА РОДРИГЕСЕ

Первое свидетельство о том, каким был первоначальный Родригес, появилось в дневнике-описании Франсуа Лега «Путешествие и приключения Франсуа Лега и его компаньонов на двух необитаемых островах Восточной Индии», изданном в Лондоне в 1708 г. Стараниями английской исследовательницы К.Миллард эта книга была в 2004 г. переиздана на Маврикии вместе с гравюрами и картами самого Франсуа Лега³.

Благодаря Ф.Лега стало известно, что 25 апреля 1691 г. впервые группа из 10 французских изгнанников-протестантов высадилась на острове, где они пробыли два года. Впоследствии Лега обосновался в Великобритании, где и издал первую в мире книгу о никому не известном острове.

Его дневник - это уникальный документ. Он не только описал, но и зарисовал: гигантские деревья, эвкалиптовые рощи, огромных земноводных черепах, крупных птиц из семейства маврикийского Додо, которых здесь называли «Одиночки» («Solitaire»), потому что они не собирались в стаи, и многое другое, что было впоследствии уничтожено европейцами навсегда.

В настоящее время на Родригесе создан заповедник, названный в честь исследователя - «Франсуа Лега».

Из «Дневника» Франсуа Лега: «Мы не могли наглядеться на полностью покрытые огромными красивыми деревьями маленькие горы, из которых состоит почти весь остров. Ручьи, которые стекали с этих гор, орошали крошечные плодородные долины и, протекая через плоские промежутки, вливались в море прямо перед нашими глазами. Мы восхищались секретами и божественным Провидением, которое, позволив сначала разрушить нас на нашей родной земле, затем чудом вырвало нас оттуда, чтобы осушить наши слезы в этом земном раю, который оно нам показало...»⁴

Книга Франсуа Лега привлекла к Родригесу внимание со стороны Франции и Великобритании. В 1725 г., после нескольких неудачных попыток, французский корабль «Источник» («Ressource») кое-как подошел, наконец, к Родригесу и высадил 5 человек, которые пробыли на острове 9 месяцев. Их главной миссией было снабжение черепашным мясом заходящих на Маскаренские острова кораблей. Результатом их пребывания стал подробный «План острова Родриг» с указаниями ветров, приливов и отливов, с обозначением рифов вокруг острова и возможных в них проходов, а также флоры и фауны, составленный неким Таффоре - одним из этих 5 «робинзонов». В 1726 г. поступил указ из Франции - оставить остров, не убирая, однако, на нем следов французского присутствия.

Немногочисленная французская постоянная колония образовалась на Родригесе только в 1750 г.

Молодые островитяне.

Первым администратором острова был Филибер Маррагон, имя которого осталось в истории Родригеса.

В 1804 г. он провел первую на острове перепись населения, в начале XIX в. на Родригесе проживало 104 человека, большинство из которых составляли рабы, привезенные с близлежащего Мадагаскара и из Мозамбика⁵.

Англичане начали завоевание Индийского океана именно с Родригеса. Они высадились на нем в 1809 г. и, собрав там свой флот, сумели отвоевать Маврикий у Франции. Родригес стал колонией Великобритании с 1814 г. С этого времени его судьба оказалась неразрывно связанной с судьбой Маврикия, сначала в составе английской колонии, а с 1968 г. как части независимого государства и впоследствии Республики Маврикий. В октябре 2002 г. маврикийский парламент предоставил Родригесу автономию, и была избрана его Региональная ассамблея во главе с Главным Комиссаром, молодым и очень энергичным выпускником Сорбонны Джонсоном Руссти, принадлежащим к одной из первых семей, поселившихся на Родригесе.

ЧУДЕСНЫЙ НАРОД - РОДРИГИЙЦЫ

Родригийцы представляют собой как бы одну мирную семью, сохранившую в гораздо большей степени свою приобретенную и отчасти изобретенную культуру и традиции, чем их «большие» маскаренские соседи - Маврикий и Реюньон.

Население Родригеса состоит в основном из потомков бывших африканских и мальгашских рабов, а также смешанных в той или иной степени потомков колонизаторов-европейцев. Они создали своеобразную новую разноцветную - от белого, через все оттенки бежевого, до коричневого - креольскую расу. Негласно родригийцы разделяют себя на «красных» и «выходцев с гор». Под «красными» подразумеваются потомки европейцев, которые фактически стали метисами, у них кожа действительно белокрасная, а глаза голубые или зеленые. Они живут на побережье, недалеко от столицы автономии Порт-Матюрэн, где когда-то высадились их предки-французы. В отличие от них, потомки бывших рабов после отмены рабства ушли в горы, где чувствовали себя уверенней. «Выходцы с гор» и начали культиви-

ровать землю, разводить скот и спускались на побережье только для ловли рыбы.

В период до и сразу после 1968 г., когда Маврикий обрел независимость, на острове наблюдался отток определенной части населения. Никто не знал, что ожидает независимый Маврикий, а значит и Родригес, в политическом и экономическом отношении.

Расовый вопрос, различия в цвете кожи, по крайней мере, на данном этапе на Родригесе не являются поводом для каких-либо комплексов или конфликтов. Креольский язык, африканская и европейская культуры образовали оригинальный сплав родригийской креольской культуры. Надо отметить, что на острове проживает очень небольшое количество родригийцев индийского (в основном мусульман) и китайского происхождения, которые когда-то прибились к этим берегам, занялись торговлей и окончательно осели. Хотя почти все родригийцы стали католиками, на острове есть и маленькая мусульманская мечеть, и небольшой индуистский храм.

ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

В 1973 г., через 5 лет после получения Маврикием независимости, когда, сопровождая мужа - врача в 4-месячной командировке, я впервые ступила на землю Родригеса, его называли «Золушкой» Маскаренских островов. Это было время бедности, заброшенности, безработицы, бездорожья, почти полного отсутствия электричества и питьевой воды.

Авиационной связи с Родригесом не было, единственное, что «соединяло» его с Маврикием, - это корабль, который раз в месяц преодолевал за два дня разделяющие острова 650 км. На этом корабле мы и прибыли на Родригес.

Все кадры - и администрация, и специалисты - на Родригесе состояли в то время (а частично и сейчас) из маврикийцев, их посылали туда в порядке очередности. Из получивших на Маврикии или за границей высшее образование родригийцев мало кто возвращался домой: одной любви к своему острову недостаточно, если в других странах больше возможностей для работы. Сейчас Маврикий и некоторые другие страны предоставляют для лучших родригийских студентов в разных высших учебных заведениях специальные стипендии с условием отработать затем на Родригесе не менее 5 лет.

Родригийский оркестр.

Когда мы тряслись на джипе, добираясь по бездорожью до выделенного нам дома, меня поразило, что вдоль всей этой так называемой дороги множество мужчин на корточках молотками долбили камень. Странное зрелище, как, собственно, странен был и ответ на мой вопрос, что дает такое малопродуктивное занятие - долбить огромные вулканические камни: «Надо ведь придумать какую-то работу для безработных родригийцев!»

Читаю записи того времени (23 июня 1973 г.): «Кругом сплошные холмы, горы, пригорки и камни, камни, камни. Зато с любого места виден океан. Сам остров - это сплошная застывшая вулканическая масса, на которой прицепляются деревья и кустарники. Трудно жить в таких условиях, и трудно заниматься земледелием... Среди этого гористого и каменистого пейзажа тут и там видишь отдельно разбросанные маленькие хижинки из песчаника, который добывается тут же. Вместе родригийцы селиться не любят, и так и живут, разбросав свои домишки как попало».

Уже то малое, что я увидела в первый день, меня поразило: дикая, можно сказать, первобытная красота, и люди, которые, вопреки бездорожью, климатическим трудностям, бедности, являлись собой образцом спокойствия и внутреннего достоинства. Когда я перечитываю сейчас эти свои давние записи, передо мной четко встает картина Родригеса того времени. Я ощущала тогда себя хотя и не на необитаемом, но фактически почти «робинзоновском» острове. Моим «Пятницей» был шофер-родригеец, который возил меня на джипе по всему острову, рассказывая при этом кое-что из бытовых подробностей жизни родригийцев, причем всегда с улыбкой, с шуткой. Я узнавала остров и его людей. Именно тогда у меня родилась идея написать настоящую книгу о Родригесе и родригийцах. Однако обстоятельства заставляли каждый раз откладывать этот план на «ближайшее будущее», которое оказалось довольно далеким.

20 ЛЕТ СПУСТЯ...

К 1993 г. на Родригес уже регулярно летал самолет - 2-3 раза в день. Появилась и первая гостиница на Ватном заливе, лучшем пляже острова с белым и легким песком, подобным вате. Так что было теперь, где остановиться. Признаться, я очень волновалась. Что произошло за эти 20 лет с островом, с людьми, найду ли я опять то, что заставило меня так полюбить и привязаться к этому уголку земли?

Конечно, это уже не тот остров, который посчастливилось увидеть Франсуа Лега, зато на нем теперь есть «Заповедник Гигантской Черепахи и Большого Грота» имени Франсуа Лега, где родригийцы (с помощью маврикийского «Крокодилового парка») стараются восстановить хотя бы часть утраченной флоры и фауны. Нам показали гигантских черепах, выросших уже на Родригесе. Причем любую из понравившихся черепах вы можете «удочерить» или «усыновить»: в этом случае вам постоянно будут посылать отчет о ее жизни и здоровье вместе с фотографиями!

На Родригесе много гротов и пещер, а побережье - со сплошь глубоко входящими лагунами, что неудивительно при его неровном, холмистом рельефе, учитывая вулканическое происхождение острова. Недаром здесь живут легенды о спрятанных пиратами сокровищах.

И все-таки, признавая безусловную природную, немного диковую, своеобразную красоту острова, есть в нем что-то еще, что трудно передать словами. Окружающий его и видный с любого места океан кажется голубее и зеленее, более блестящим и как будто более безграничным, чем где бы то ни было. Небо висит совсем рядом над головой, а звезды ярче и виднее - недаром еще в 1761 г. именно на Родригесе известный астроном Пенгрэ, посланный французской Академией наук, наблюдал так называемый «Транзит Венеры», т. е. момент, когда планета Венера проходит между Солнцем и Землей, и ее тень отражается на солнце в виде черного диска, что случается 2 раза в столетие. Сегодня на том месте, где находилась построенная для Пенгрэ небольшая вышка для наблюдения, находится новый, недавно открытый отель «Точка Венеры», в главном холле которого стоит большой бюст самого Пенгрэ.

Современная архитектура Порт-Матюрэна.

...И СЕГОДНЯ

Конечно, Родригес очень сильно изменился со времени нашего первого его посещения в 1973 г. и продолжает изменяться постоянно. Оброс дорогами, электросетью, хорошенькими бетонными домиками, на крышах которых видны спутниковые антенны, в магазинах большой ассортимент товаров. Поездки на автобусах теперь - прекрасный способ передвижения и одновременно общения для самих родригийцев, которые почти все друг друга знают, и для туристов, которые хотят увидеть реальную жизнь острова.

На Родригесе мало еще отелей и нет блеска и «шика» Маврикия - это бы его уничтожило, зато есть радость дышать, общаться с людьми, ходить и бродить по нему, он - настоящий, абсолютное естество, а это то, что больше всего надо сейчас человеку.

С получением в 2002 г. автономии самосознание родригийцев, вера в будущее их острова возросли и были бы еще прочнее, если бы бюджет острова не зависел от маврикийского. Родригийская администрация прекрасно понимает, что без помощи Маврикия их маленький остров не сможет выжить - нужны средства для дальнейшего развития инфраструктуры острова, создания сельскохозяйственных ферм и кооперативов, расширения возможностей для рыболовства. Всё это должно способствовать главной цели - сделать из Родригеса маленький райский остров для туристов, где они могли бы отдохнуть не только физически, но и морально, вдали от шума и стресса больших городов.

Снабжение питьевой водой, увы, остается до сих пор одной из самых главных проблем островитян, а отсутствие воды для полива и ирригации - огромным препятствием для полноценного развития сельского хозяйства. Один из важнейших для острова проектов - строительство водохранилища и плотины для сохранения дождевой воды и воды небольших, но многочисленных речек и водопадов, а также станций для опреснения морской воды⁶.

ОБРАЗ ЖИЗНИ, ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРА

То, чем обладает Родригес, в наше время совершенно бесценно и встречается уже крайне редко - это сама его атмосфера. На острове легко дышать, в буквальном смысле слова, - ведь здесь нет никакой индустрии (!) - только народные промыслы. Никто не уезжает с Родригеса без сувениров - красочных корзинок и шляп, которые плетутся из местных растений.

Каждую неделю в субботу утром в столице Родригеса Порт-Матюрэне работает рынок, куда съезжаются жители со всего острова. Кроме разных видов овощей и фруктов, прилавки уставлены банками с острыми приправами из малюсенького зеленого перца и крошечных родригийских лимончиков - и это тоже рукодельная «сувенирная продукция» (каждый турист непременно прихватит с собой несколько банок). Приправ огромное количество: перец с лимоном, с осьминогом, с фруктами, лимоны в кисло-сладком соусе с перцем - глаза разбегаются!

Родригийская кухня - очень вкусная, и чтобы туристы в полной мере в этом убедились, в семьях организовываются так называемые «гостеприимные столы» - настоящие домашние обеды из местных продуктов, приготовленные по традиционным рецептам хозяйкой дома, а иногда и всей семьей. Это прекрасная возможность ближе узнать быт, характер, традиции местного населения и в то же время отведать, например, «карри» из осьминога (одно из любимейших местных блюд), конечно, с обязательным рисом и, возможно, салатом из зеленой папайи, который тоже является типичной местной спецификой. Разных приправ к рису - множество. А до начала еды вам предложат выпить «маленький пуниш» - действительно, маленькая доза из смеси рома с большим количеством мелко нарезанного прямо с кожей зеленого лимончика, ложки знаменитого родригийского меда и щепотки коричневого сахара.

Это так вкусно, что выпьет, по личному опыту знаю, даже совсем не пьющий человек!

Очень интересно наблюдать отношения в семье. Женщины на Родригесе - опора семьи. Если мужчины ловят рыбу, то женщины ее сушат, солят и продают. Они же ранним утром выходят на «охоту» за осьминогами: шагая по воде, насаживают их на острые палки. Осьминогов затем чистят и вывешивают на веревках сушиться на солнце. Соленая рыба и свежие, замороженные или сухие осьминоги - это также любимая родригийская еда, впрочем, как и на Маврикии, куда она попадает с Родригеса.

Женщины приготавливают, закатывают в банки и продают все те приправы, о которых мы говорили. Они же плетут красочные корзинки, шляпы, а также вручную делают множество других предметов: подносы, сумки, папки, разные сувениры, бижутерию из кокосового ореха - стараются, как могут, заработать. Они достаточно самостоятельны и даже готовы к тому, чтобы вырастить детей без мужей, которые при своем веселом нраве часто имеют детей от разных жен - впрочем, даже к этому на острове относятся снисходительно. С другой стороны, чувство уважения и ответственности по отношению к пожилым людям и старым родителям развито очень сильно: на Родригесе нет ни одного дома для престарелых.

Родригийцы очень почтительно относятся к церкви, и воскресная месса бывает многолюдной, хотя, как и везде в мире, молодежь сейчас все реже посещает церковь. Первый католический священник был послан на Родригес в 1850 г., когда на острове было всего 400 жителей. Сегодня 97% родригийцев - католики. Самый большой католический храм построен на средства и руками самих жителей в 1929 г.⁷

Родригес сумел сохранить свои традиции - и бытовые, и культурные. Музыка и танцы - яркий пример того, насколько процесс смешения европейской и африканской культур был естественен, и как он способствовал созданию на острове собственной креольской культуры. Надо также сказать, что даже креольский язык сохранился у них в более традиционной форме, чем на Маврикии, не говоря о Реюньоне, где он совершенно «офранужен».

Типичный родригийский оркестр - это аккордеон, скорее всего попавший сюда из Франции, и инструменты, имеющие африканское или мальгашское происхождение - барабаны «тамбур» или «раван», металлический «треугольник», по которому бьют палочкой, и «мараван» - коробочка из полого сахарного тростника, в которой перекачиваются зерна или камушки.

На всех Маскаренских островах очень популярны разновидности традиционного креольского *sega* - танца африканских и мальгашских рабов, который до получения независимости был даже запрещен. Сейчас это веселый танец. Стоит только заиграть музыке, как все бросаются в пляс! На Родригесе это «сега-тамбур», отличавшийся от других версий своей особой зажигательностью и быстрым темпом.

На острове танцуют и собственные варианты европейских танцев, занесенных сюда когда-то, во времена колонизаций, и переделанных родригийцами на свой лад. Даже «русская полька» отплясывается на далеком и почти неведомом Родригесе! При этом девушки машут платочками и водят как бы общий хоровод! Исполняются здесь также «мазок» (мазурка), «котиш» (от английского «scotish», т. е. шотландский танец), «лавай» (вальс) и совершенно

очаровательная «полька бебе» - «детская полька», названная так потому, что движения в ней самые простые. Все эти танцы родригийцы отплясывали на своих воскресных «фасолевых балах». Почему «фасолевых»? Возможно, потому, что на Родригесе растет замечательная красная фасоль, которую обжаривают и родригийцы, и маврикийцы. Традиция этих «балов» продолжает сохраняться, и по воскресеньям бал устраивается поочередно в разных селениях.

Каждый год на Родригесе проводится Фестиваль креольской культуры; построен Исторический музей, есть проект создания Национальной библиотеки. Советник по культуре главного комиссара Региональной ассамблеи Родригеса Розар Перрин поделилась со мной планами по сохранению культурных традиций на острове.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известнейший французский писатель франкомаврикийского происхождения, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2008 год Жан-Мари Ле Клезю две свои книги посвятил острову Родригесу, с которым связана история его семьи. Одна из них, «Золотоискатель»⁸, посвящена его деду, члену известной, богатой франкомаврикийской семьи. Разорившись, дед решил найти на Родригесе клад, спрятанный там якобы пиратами. Клада он так и не нашел, но нашел дикую, необыкновенную красоту этого острова, другой мир, который оказался для него дороже любого богатства, изменив его взгляд на истинные жизненные ценности.

Полтора столетия спустя, его внук, Жан-Мари Ле Клезю, родившийся уже во Франции, решил пройти по следам деда, чтобы понять историю своей семьи и необыкновенную любовь его деда к этому маленькому острову. Следствием этой поездки стала его книга-дневник «Путешествие на Родригес», которая вышла во Франции в 1986 г.⁹ Слова, найденные им для описания Родригеса, не просто блистательны, но в высшей мере правдивы. Сейчас на Родригесе предполагается создать «Маршрут Ле Клезю» (деда), восстановленный благодаря книгам его знаменитого внука, гражданина Франции и Маврикия. Цитатой из его книги я хочу завершить свой рассказ о маленьком острове в Индийском океане:

«Огненное солнце, безоблачное небо, темная синевая лава, обрамленного пеной на линии рифов, черная лава, роши акаций, тамаринового дерева, густой кустарник, согнувшийся от ветра, острые листья дерева вакуа. Дырки от земляных крабов. Мир, где человек редок, а потому дружелюбен, близок. Мир без злобы, без горя, без поражения. (...) И затем ночное небо, прекрасное, звездное, живое, как другой мир, с его дорогами и жилищами»¹⁰.

Порт-Луи (Маврикий)

¹ Population and Vital Statistics. Republic of Mauritius, Year 2006.

² North-Coombes A. The Island of Rodrigues. Mauritius, 1971, 2002.

³ Millard C. Rodrigues. The First Settlement - 1691. Voyage et aventures de Francois Leguat. Mauritius, 2004.

⁴ Ibid., p. 29.

⁵ North-Coombes A. Op. cit.

⁶ Express, 22.04.2009.

⁷ Rodrigues 2007. Publication de Southern Press Ltd., Mauritius.

⁸ Le Clezio J.M.G. Le chercheur d'or. Gallimard, 1985.

⁹ Le Clezio J.M.G. Voyage a Rodrigues. Gallimard, 1986.

¹⁰ Ibid., p. 27-28.